

«ШАМБАЛЫГ» И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА НАРОДА ТУВЫ

А. А. Монгуш

Аннотация: В статье рассмотрены мифология и топонимика сакральной территории «Шамбалыг», этимология слов «Шамбала» и «Шамбалыг», а также духовный феномен Шамбалыга, который является производным мира Шамбалы. Также поднимаются проблемы изучения и защиты сакральных территорий.

Ключевые слова: Шамбала, Шамбалыг, Тува, духовность, мифология, этимология, топонимика, священное, сакральное.

Под названием Шамбалыг в Туве, прежде всего, известен сумон (сельский населенный пункт) в Кызылском кожууне с населением около 600 человек (Численность..., 2011: 6), расположенный в 70 км на юго-восток от г. Кызыла. Сумон основан в 1960-х годах (Прудникова, 1993) в соответствии с программой освоения целинных земель, инициированной Н.С.Хрущевым (как сообщил нам Ч. Ч. Куулар). В ходе бесед Т.Н.Прудниковой с местными жителями в 1993 г. выяснилось, что они были переселены в строящийся сумон из западных районов Тувы. По словам Ч. Ч. Куулара, аналогичную историю имеет расположенный чуть ближе к г. Кызылу сумон Целинное, который начал строиться с 1955 г.

В процессе сбора материалов для настоящей статьи мы, за исключением статей Т. Н. Прудниковой (Прудникова, 1993; 1994), вышедших в республиканских газетах, не нашли литературы, посвященной анализу феномена Шамбалыга. Несмотря на очевидное созвучие со всемирно известным словом «Шамбала», о Шамбалыге, как о возможном духовном феномене, не только мало пишут, но и мало говорят.

Б. К. Ондар, автор «Топонимического словаря Тувы», пишет, что конкретная мотивировка топонима Шамбалыг, обозначающего название местности и реки, неизвестна, есть только предположения, свя-

Монгуш Андрей Александрович - кандидат геолого-минералогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории магматизма и рудообразования, заместитель директора по научной работе Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов СО РАН.

зывающие «Шамбалыг» с понятием «шамбыла» и с прозвищами трех братьев-первопоселенцев — Шамбал; при этом предположения требуют уточнения (Ондар, 2007: 507). Ранее Т. Н. Прудниковой высказывались предположения о связи духовного феномена Шамбалы с данной местностью и бытованием здесь Шамбалинского буддийского монастыря, что и дало название рассматриваемому топониму (Прудникова, 1993; 1994). Для начала рассмотрим эти предположения и проведем анализ возможных связей между словами «шамбыла», «шамбала» и «шамбалыг».

Предположение о братьях Шамбал, прозвище которых якобы дало название местности Шамбалыг, представляет собой пример народной или ложной (в научном аспекте) этимологии. В связи с этим рассмотрим связь между традиционным мировоззрением тувинцев и тувинской (тюркской) топонимикой. Антропонимов, характеризующих собственно географические объекты, в «Топонимическом словаре Тувы» (Ондар, 2007) мы не нашли. Очень редко встречающиеся в этом словаре антропонимы, например, Балчырбай, Бурашпай, Сүрүкэй, обозначают лишь названия местностей, где были стоянки, стойбища людей с такими именами; к такого рода антропонимам можно также отнести такие, как «Кадайлар кыштаа», «Хелиң кыштаа» — зимнее стойбище старух или человека по прозвищу Хелиң; хелиң (по тибетски — гелон / гелонг) — человек, принявший буддийский монашеский обет. Тувинские антропонимы, таким образом, не представляют собой названия природных объектов — гор, рек, леса и т.п.

Мифологическое и религиозное мировоззрение тувинцев основано на представлении о живой природе всего сущего, что непосредственным образом отражалось на их быте, в частности (Кенин-Лопсан, 2006: 62–113), в древних молитвах, обычаях, ритуальных действиях (освящениях). О таких воззрениях тувинцев и других народов тюрко-монгольского сообщества пишут и другие исследователи: «Получил дальнейшее развитие и культ деревьев..., а также культы «неживых», с западной точки зрения, объектов и явлений природы, например — культ камней» (Абаев, Аюпов, 2010: 96); «Согласно воззрениям саянских тюрков каждая гора и речная местность и даже природное явление имели своего духа-хозяина (ээзи)...»; каждый водный источник, река или озеро имели своих духов-хозяев — «суг-ээзи»...; растительный покров земли, как считали саянские тюрки, является ее шерстью «чир түгі»...; каждое дерево имеет своего лесного хозяина «агас-ээзи» (Бутанаев, Монгуш, 2005: 10, 18, 23). В продолжение темы — буддийская логика показывает, что «...без существ мир не существует...; невозможно несуществование существ» (Тинлей, 2011: 302).

Мировоззренческие устои тувинцев не позволяли называть личным именем человека какой-либо географический объект, имеющий своего духа-хозяина. В то же время, необходимо иметь в виду, что, начиная с 20-30-х гг. XX в. происходило проникновение в традиционную культуру тувинцев культуры социалистического характера, во многих случаях — насильственным путем (Кужугет, 2006). «...Такой была пропаганда новой жизни — с перекосами и нелепицами, граничащими с абсурдом. Короче, детская болезнь “левизны”», — вспоминал известный общественно-политический деятель Тувы К. С. Шойгу (Шойгу, 2000: 134). Могла ли в связи с этим произойти «амнезия» мировоззренческих устоев народа, что название природной местности и реке были даны название по людскому прозвищу Шамбал? Ниже мы изложим, что местность с таким названием была задолго до братьев. Нельзя исключать вариант, когда название местности дало прозвище братьям-первопоселенцам.

Созвучие слов «шамбыла» и «шамбала» предполагает их связь. В «Тувинско-русском словаре» на слове «шамбыла» стоит ссылка на его более употребительный вариант «дываажаң» (Тувинско-русский словарь, 1968: 566). По данным Б. И. Татаринцева, слово “дываажаң” в тувинский язык могло попасть как через монгольское посредничество (diwājīŋ), так и непосредственно из тибетского языка (bde-ba-ṣan); Н. Н. Поппе монгольское слово «diwājīŋ» трактует как тибетский эквивалент санскритского наименования рая Sukhāwati (Татаринцев, 2002: 308).

З. Б. Самдан записала следующее поверье среди тувинцев: «Мир Шамбалы и тываажаң — одинаковы» (Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований (РФ ТИГИ). Т. 270. Д. 2027. С. 5). Вместе с тем, в буддийской мифологии есть сведения о существовании Чистой земли, называемой “Шамбала” и относящейся к миру Дываажаң (Самдан, 2004: 25), т.е. в данном случае эти два слова обозначают не совсем равнозначные понятия. Эти сведения согласуются с различием этимологий данных слов: этимология слова “дываажаң” непосредственно связана с санскритским наименованием рая, в то время как этимология слова “шамбала” указывает на происхождение от несколько другого понятия (см. далее). Вместе с тем, более точными являются, на наш взгляд, сведения из буддийского учения — и Дываажаң, и Шамбала представляют собой в обусловленном мире (сансаре) самостоятельные чистые сферы или обители, по-тувински они называются чыргал ораннары (‘миры блаженства’) (как пояснил нам А. Щ. Хертек). Далее в тексте в качестве синонимов будут употребляться такие слова и словосочетания: “Чистая земля” — “Шамбала” — “мир или

феномен Шамбалы»; «Дываажан» — «мир Дываажана».

Примечательно, что в ходе нашей беседы с Ч. Ч. Кууларом последний не различал по смыслу слова «шамбыла» и «шамбала». Слова «шамбыла» и «шамбала» часто образуют сочетание со словом «война». В одной из версий тувинских мифов «Халап дугайында» (О бедствии / катастрофе) говорится: «Три бедствия (?) Война-бедствие есть. Третья война мира — война Шамбылы, после этого ничего не останется, а если останется, то очень хорошо будут жить» (РФ ТИГИ. Т. 270. Д. 2027. С. 38). По сведениям А. Щ. Хертека: 1) у тувинцев, кроме выражений «война Шамбылы» или «война Шамбалы», есть также выражение «война Шамбалыга»; 2) слово «халап» может происходить от санскритского слова «кальпа» («эон», «эпоха»), в буддизме обозначающего периоды существования Вселенной: создания, развития, разрушения, покоя.

В толковом словаре буддизма (на тув. яз.) есть определение «Война Шамбалы», означающее войну между светлыми силами войска Шамбалы и черными силами, являющимися противниками буддизма (Серенот, 2010: 112). О войне Шамбалы писали также супруги Рерихи. Е. И. Рерих в своем письме (11.10.1936) пишет: «По древнейшим заветам Владыка Шамбалы сражается с самим Князем тьмы [Сатаной], но битва эта, прежде всего, происходит в тонких сферах, здесь же Владыка Шамбалы действует через своих земных воинов...» (Шамбала — это не миф, 2010: 346–347). Н. К. Рерих, во время его пребывания в столице Монголии г. Урге, записал песню всадников монгольских войск, которая начинается так:

*«Чанг Шамбалин Дайн.
Северной Шамбалы Война.
Умрем в этой войне,
Чтобы родиться вновь
Витязями владыки Шамбалы»*

(Рерих, 2009: 272).

Необходимо также отметить, что во многих источниках понятие «Шамбала» прямо или косвенно связывается с понятием «рай». В сокровенном сказании о Беловодье (древнерусском эквиваленте Шамбалы. — А. М.) приводится рассказ очевидца, отца Сергия, передававшегося из уст в уста примерно с 1043 г. и записанный в 1893 г. со слов отца Владимира, иеромонаха Вышенской Успенской мужской пустыни, Тамбовской губернии, Щацкого уезда: «...Пока ум человеческий не может вместить того, что я там видел и чему научился. Но и для этого познания срок подойдет... Там Царство Духа

Чистого, красоты, чудных огней, возвышенных чарующих Тайн, Радости, Света, Любви, своего рода покоя и непостижимых величий...» (Шамбала сияющая, 2002: 12–14). Из книги Э. Бернбаума, современного американского эколога и культуролога, альпиниста: «Хотя многие тибетцы считают Шамбалу небесами, где живут боги, большинство лам считают её чистой землей, особым раем, предназначенным для тех, кто находится на пути в нирвану» (Бернбаум, 1980: электр. ресурс). Американский исследователь-буддолог, один из первых переводчиков Его Святейшества Далай-Ламы XIV А. Берзин пишет, что «по тибетской этимологии, Шамбала означает местопребывание блаженства» (Берзин, 2002: 61).

На основании вышеизложенного мы полагаем, что слово «шамбыла» — это тувинская фонетическая разновидность слова «шамбала», а «Дываажан» / «Тываажан» и «Шамбала» / «Шамбыла» означают самостоятельные духовные миры или представляют собой разные вариации понятия, обозначаемого словом «рай».

Более подробно остановимся на проблеме этимологии слова «шамбала». Оригинальное мнение на этот счет высказали востоковед Л.Н. Гумилев и тибетолог Б. Н. Кузнецов, изучив данные древней тибетской карты: «...Сирия по-персидски называется Шам, а слово «боло» означает «верх», «поверхность». Следовательно, Шамбала переводится как «господство Сирии», что и соответствовало действительности. ... тибетские горцы, встречавшиеся с сирийскими купцами в Хотане, Кашгарии и Балхе, наслушались рассказов о веселой жизни, и это дало достаточный повод для создания утопии... » (Гумилев, Кузнецов, 1968: 49).

Далее коснемся разных вариантов произношения слова «шамбала». Сделаем пояснение о появлении буквы «х» в слове «шамбхала», которое в частности, в некоторых источниках используется вместо слова «шамбхала» — «шамбала». «Шамбала» — слово санскритского происхождения, на латинице пишется «Shambhala», поэтому на кириллице оно иногда пишется «Шамбхала», если сохранена латинская транслитерация слова «Shambhala» по системе Уайли. Например, такое сохранение использовано в переведенной с английского на русский язык книге Ю. Н. Рериха (Рерих, 1990). В русских первоисточниках, например, трудах Н. К. Рериха, читаем — «Шамбала». Тибетцы произносят «Шампáла» и обычно вместе со словом «чаң» 'север' — «Чаң Шампáла» (сообщение А. Щ. Хертека).

А. Берзин, характеризуя особенности распространения практики Калачакры в начале XX в., пишет, что «энтузиазм к Калачакре монголов, на-

рода Амдо и тувинцев, возможно, вызван их отождествлением своих стран с легендарной северной землей Шамбалой» (Берзин, 2002: 42). Эти сведения перекликаются с сообщением Ч. Ч. Куулара: «“Шамбалыг” дээрге “шамбыла” деп сөстөн укталган дийн, чугаажок» (“Шамбалыг” происходит от слова “шамбыла”, об этом нет речи). Однако, в строгом смысле название «Шамбалыг» не могло произойти от слов «Шамбыла» или «Шамбала», поскольку в этом случае получилось бы «Шамбылалыг» или «Шамбалалыг». В названии «Шамбалыг» корневая часть — Шамба, при добавлении к ней тувинского аффикса ‘лыг’ получаем «имеющий Шамбу».

В связи с этим приведем тибетскую легенду (из книги Э. Бернбаума): «Где-то после рождения Будды один индийский царь во время нападения убил тысячи представителей рода Шакьев, к которому принадлежал и Будда. Один из членов этого рода, Шакья Шамбха, в это время ушёл на охоту и таким образом избежал смерти. Когда он пришёл искать убежища у Будды, тот посоветовал ему уехать в другую страну. Последовав его совету, Шакья Шамбха перелетел через заснеженные горы в далёкую страну севера. Когда он прибыл туда, её жители спросили его, кто он и откуда. “Я прибыл из Индии, — ответил он. — Я посланец великого царя Шакья Шамбхи, и за мной идёт целая армия его солдат, чтобы покорить эту страну”.

“Насколько они сильны?” — спросили жители. Выхватив свой меч, он рассёк надвое скалу и сказал: “У меня вот столько силы, но я всего лишь гонец; так что вы можете представить, насколько сильны солдаты!”

Тогда люди испугались и сдались Шакья Шамбхе, отдав ему свою страну и попросив милости и защиты. С тех пор по его имени эта страна известна как Шамбала» (Бернбаум, 1980: Электр. ресурс).

Приведем также тибетскую легенду, записанную нами со слов А.Щ.Хертека. Она является, видимо, одной из вариаций вышеизложенной легенды, хотя в ней не упоминается Шамбала: «Однажды тибетские охотники нашли странного человека, не похожего обликом ни на них, ни на других, с перепонками на пальцах рук и ног.

— Кто ты, откуда ты? — спросили они. Тот в ответ показал пальцем на небо. Общаться между собой они не могли, так как говорили на разных языках. Тибетские охотники решили, что этот человек спустился с небес и является посланником или дитем Бога. Тогда они приняли его за своего царя, сделали из жердей что-то наподобие трона, посадили его туда и взвалив “трон” с ним на свои шеи, понесли его. С тех пор и началось правление тибетских царей.

Этот первый царь Тибета вступил в свои права в 127 г. до нашей эры. Его тибетцы связывают с Индией — он там был царем или царевичем, который был побежден в войне его народа с другим народом, оставшиеся бежали на север, в сторону Тибета. Его тибетцы называли Ня Ти Ценпо — “Ня” означает “шея”, “Ти” — “трон”, “Ценпо” — “жестокий”, “повелитель”; метафорически: “царь, повелевавший с трона на шеях людей”».

Эти легенды, особенно их сочетание, являются наглядной иллюстрацией к высказыванию Ю. Н. Рериха о том, что «множество устных преданий и легенд скопилось в течение столетий вокруг этой проблемы (Шамбалы. — А. М.), скрывая за собой ее истинное значение» (Рерих, 1990: 6). В то же время, эти легенды могут иметь этимологическое значение.

Л. В. Федорова предлагает следующую интерпретацию: «... В тибетском языке слово пишется по слогам шам-ба-ла, где задняя приставка ла — окончание, подчеркивающее почтительность и добавляемое к именам, названиям, особенно вершин горных перевалов. Ко мне, например, тибетцы обращались исключительно «Лена-ла». Если исключить эту приставку, то будет шам-ба или шам-па, при этом [па] — мужское окончание» (Федорова, электр. ресурс).

Название «Шамбалыг» присутствует в тувинских мифах. Например, миф “Три маралухи и стрелок Тарбаган-Маадыр” начинается так: «В древнем мире Среднего Шамбалыга стоял великий холод...», при этом в словаре неясных слов поясняется, что «мир Среднего Шамбалыга» — это название Чистой земли в Среднем мире (Самдан, 2004: 57, 238).

Таким образом, на основании вышесказанного можно предположить следующий, “фольклорный”, вариант этимологии слов “Шамбала” и “Шамбалыг”: “Шамбала” в буквальном смысле означает почтительное обращение к Шамбхе (Шамбе, Шампе), а “Шамбалыг” — это наименование Чистой земли в Среднем мире, названной в честь представителя рода Будды — Шакья Шамбхи, т.е. имеющий Шамбху / Шамбу.

С другой стороны, как уже говорилось выше, «по тибетской этимологии, Шамбала означает местопребывание блаженства» (Берзин, 2002: 61). Будем считать, что это второй, “научный”, вариант этимологии. Э. Бернбаум пишет: «Тибетский аналог санскритского слова «шамбхала» — bde 'byung, ‘источник счастья’. Этот перевод с санскрита не очевиден. «Шам» значит ‘счастье’, но смысл термина «бхала» неясен и вероятно происходит от малопонятного глагольного корня «бхал», который может

означать ‘давать’» (Бернбаум, 1980: электр. ресурс). А. Щ. Хертек, опираясь на данные “Большого тибетско-китайского словаря”, изданного в Пекине в 1985 г., уточняет: «Этимология санскритского слова “Шамбала” на тибетский язык переводится как “Дечун Дзинпа”, где “Де” — блаженство, счастье, “чуң” — источник, происхождение, “Дзин” — держать, хранить, оберегать, “па” является аффиксом, указывающим в данном случае на имя существительное, что, в итоге, приблизительно означает “хранитель, хранилище или обитель источника блаженства, счастья”. В некоторых других книгах пишут кратко — “Дечун” (bde 'byung)».

Как нам представляется, для слова “шамбалыг” “научный” вариант этимологии Шамбалы не совсем или не полностью подходит, т.к. первое слово лишено частицы “ла”, которое при “научном” варианте этимологии органично входит в состав слова “шамбала”.

А. Щ. Хертек не исключает также, что в тибетском варианте произношения — “Шампала” могло произойти смешение санскритского слова и тибетского слова или элементов тибетских слов. На этой основе можно было бы предположить третий, “синтетический”, вариант этимологии: к санскритскому “шам” добавляется, по аналогии со словом “дзинпа”, тибетский элемент “па”, в итоге получается “шампа” — ‘счастье’ как нечто или кто-то, к имени которого в знак почтения вполне естественно было бы добавлять “ла”. Однако, этот вариант содержит грамматическое и фонетическое различия элементов “па”, входящих, в данном случае, в состав слов “дзинпа” и “шампала”.

Наиболее непротиворечивые, на наш взгляд, этимологические сведения приводятся в диссертации В. Дмитриевой: «Гардже K'am-trul Rinpoche (Gar-je K'am-trul) предлагает следующие варианты этимологии «*ṣambhāla*»: 1) когда-то эта область контролировалась одним из выходцев клана Сакья по имени Шамбхака; 2) «источник счастья, блаженства» — одно из имен Шивы, следовательно, Шамбала — владения Шивы». Если учесть, что Шива входит в тибетский канон, последняя версия может быть правдоподобной. А. Сенкевич дает сходную интерпретацию: по его словам, слово “*ṣambhāla*” происходит от одного из имен Шивы — Шамбху (*ṣambhu*), а “*alaya*” на санскрите означает «обитель»» (Легенда о Шамбале, Электр. ресурс). Итак, согласно этим версиям, можно полагать, что в истоках этимологии слова “шамбала / шамбхала” лежит санскритское словосочетание “*ṣambhualaya*”, которое звучит примерно как “шамбхуалайа” и означает “обитель Шамбхи” или “обитель источника счастья”.

Мы также склоняемся к тому, что в слове “шамбала” одним из двух словообразующих частей является имя “Шамбха”, происхождение которого связано с понятием “источник счастья”. Имя “Шамбха / Шамба” в слове “шамбалыг” присутствует в качестве единственной словообразующей части корневой основы. Прослеживаются следующие соответствия рассматриваемых слов с их тибетскими этимологическими эквивалентами (см. выше): “шамбала” — “Дечун Дзинпа”, “шамбха / шамба” — “Дечун”.

М. В. Монгуш пишет: «Будда учил Калачакра Тантре более чем 2800 лет назад на земле современного штата Андхра Прадеш, что в Южной Индии. Правители северной страны Шамбалы были основной аудиторией его слушателей и они сберегли это Учение в своей стране» (Монгуш, 2010, Электр. ресурс: 109). Заметим, что страна Шамбала является северной по отношению к Индии, а в качестве правителей страны Шамбалы следует понимать, вероятнее всего, первого царя этой страны Шакью Шамбху, а также приближенных лиц царя. Напомним, что образование страны Шамбала тибетские легенды связывают с пришельцем из Индии по имени Шакья Шамбху, который являлся представителем рода и, одновременно, современником Будды Шакьямуни.

Вместе с тем, по словам Его Святейшества Богдо-гэгэна IX Джебцуна Дамба Римпоче, для того, чтобы попасть в мир Шамбалы, необходимо практиковать Калачакру Тантру (там же: 108). В связи с этим может возникнуть небольшое противоречие: с одной стороны, когда Будда Шакьямуни давал Учение Калачакры Тантры, то Шамбалой, по-видимому, называлась обычная страна, которую населяли обычные люди. С другой стороны, цель или одна из целей практики Калачакры Тантры — это попадание в мир Шамбалы, который “существует на другом уровне реальности, в более тонком мире” (там же: 107). Для объяснения этого противоречия остается предполагать следующее: Чистая земля (особый вид рая) в то время, когда Будда учил Калачакра Тантре, еще не существовала или называлась по-другому, не Шамбалой. Начало миру под названием “Шамбала” было положено позже, когда в расположенной на тибетском нагорье стране Шамбала по инициативе и стараниями ее правителей стали широко практиковать Калачакру Тантру. Это, в свою очередь, привело к более массовому по сравнению, например, с Индией, расширению духовных, психофизических возможностей жителей страны Шамбала. В какой-то момент все большее количество жителей этой страны стало приобретать возможность переходить в своем земном теле в иной мир, который получил название “Шамбала”. Видимо, так и должно было слу-

читаться, что в честь человека с именем Шамбха, означающим “источник счастья”, было дано название стране, а впоследствии и миру, названия которых означают “обитель источника счастья”.

Эти представления приводят к заключению о том, что духовный феномен Шамбалыга является производным мира Шамбалы, поскольку первое слово означает “имеющий Шамбху / Шамбу или имеющий источник счастья”, в то время как второе слово вмещает сравнительно более емкое понятие — “обитель Шамбхи или обитель источника счастья”. Происхождение феномена Шамбалыга могло быть связано с конкретными проявлениями мира Шамбалы, которые имеют и/или имели место быть на рассматриваемой территории Шамбалыг. Здесь мы касаемся очень тонких сфер, поэтому, не имея личного опыта, практически невозможно сказать что-либо конкретное, по существу.

В целом, этимология слов «Шамбала» и «Шамбалыг» свидетельствует, несомненно, об их родственном происхождении. Отметим, что ранее Л.С. Мижит была высказана другая точка зрения: «Мир Среднего Шамбалыга (этимология не выяснена, не путать с Шамбалой)...» (Мижит, 2009: электр. ресурс), что в целом характеризовало состояние изученности феномена Шамбалыга.

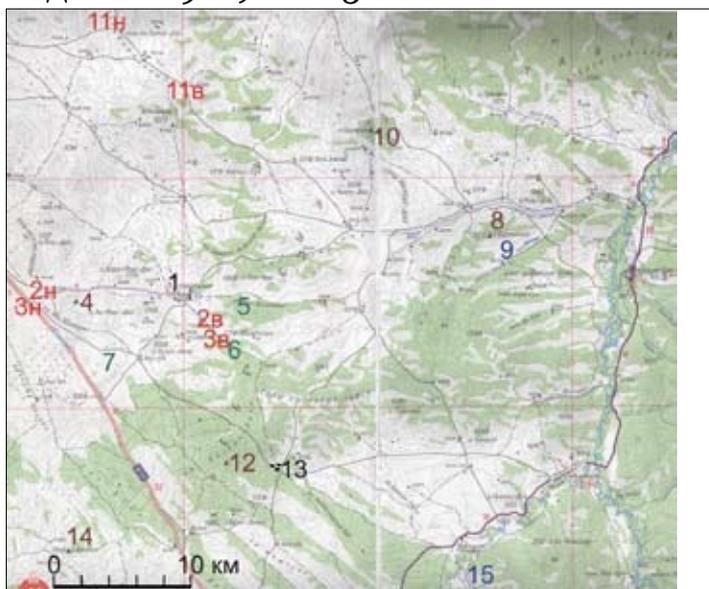
Приведем выдержки из рассказа народного писателя Тувы Ч. Ч. Куулара, записанного нами в декабре 2011 г. в г. Кызыле: «Тувинский народ понимал Шамбалу как мир счастья, где живут люди с чистой белой костью (арыг ак сөөктүг) и со светлым духом (ак / чырык сүдделиг). Как я слышал, с давних времен местные жители были здесь (в местности Шамбалыг. — А.М.). Это место водой-морем затоплялось (на вершине горы Хайыракан ведь есть место «Высокий плот»), это место низкое. После этого долгое время люди там не жили, потом это место стали называть “Шамбала”. Там ламы, святые люди стали жить, поэтому там когда-то был монастырь или это место по своему созданию священное. «Мы должны здесь быть, жить», — так говорили ученые ламы, и они шли туда, жили там... Эта земля вот такого вот рода, — священная, так слышал я... Гунны тоже с чистой, белой костью — об этом есть тувинская легенда, об этом говорили люди, не знавшие письма, не читавшие книг, — эти люди говорили, что если там будут жить, то будет хорошо».

В январе 2012 г. Ч.Ч. Куулар сообщил нам следующее: «Я спросил у Монгуша Аваа Чигжитовича, что означает местность Шамбалыг. Он ответил: «Конкретно названием данной местности не интересовался. Там

особый климат, благодатный (чаагай) край. Будто чем-то притягивает тебя. Там горы молодые, свежие. Это я заметил по приезду к своим родственникам. Они там жили с 1960-х годов. Поселок начал тогда строиться». Я согласен с ним, когда человек впервые оказывается здесь, то эта местность представляется необычной, интересной, благодатной. Там горы молодые ».

Проведем анализ некоторых топонимов на территории, включающей местность Шамбалыг и ее окрестности. В качестве графической иллюстрации использована карта из атласа автодорог Тувы (Автодорожные..., 2003: 40–41), куда также вынесены топонимы из топографических карт масштаба 1:100 000 (листы М-46-34 и М-46-35, год съемки 1950, год переиздания 1981) и 1:25 000.

На карте цифрами показано положение наиболее примечательных топонимов, буквенными индексами показаны их части:

- 1 — сумон Шамбалыг,
- 2н — низовье лога Большой Шамбалыг,
- 2в — верховье лога Большой Шамбалыг,
- 3н — низовье лога Малый Шамбалыг,

- 3в — верховье лога Малый Шамбалыг,
- 4 — гора Шамбалыг-Аксы, высота 1043,6 м,
- 5 — урочище Большой Шамбалыг,
- 6 — урочище Малый Шамбалыг,
- 7 — урочище Шамбалыг,
- 8 — гора Бурганныг, высота 1211 м,
- 9 — речка Бурганныг,
- 10 — гора Брунган (Бурунгу-Хаан), высота 1377 м,
- 11н — относительно нижняя часть лога Хайыралыг,

- 11в — верховье лога Хайыралыг,
- 12 — гора Хаяалыг-Кат (Хаяалыг-Каът), высота 1335,1 м,
- 13 — Хурьи (хүрээ, монастырь),
- 14 — гора Арарат, высота 1200 м,
- 15 — устье речки Ишкэндер.

Название сумона Шамбалыг наследует название местности (Прудникова, 1993; Ондар, 2007), при этом, название этой местности, в соответствии с вышесказанным, было дано после «трансформации» страны Шамбала в мир Шамбалы и после того, как в данной местности стал проявляться феномен Шамбалы. Лог Большой Шамбалыг характеризуется наличием явно выраженного, но высохшего русла до недавнего времени протекавшей речки. По сообщению Ч. Ч. Куулара, жители сумона Шамбалыг речку, которая протекала по логу Большой Шамбалыг до основания сумона, называли Шамбалыгом, потом эта речка была запружена около сумона, что и привело, очевидно, к высыханию русла ниже пруда. По логу Малый Шамбалыг, вероятно, раньше также протекала речка.

В орониме Шамбалыг-Аксы второй компонент наименования Аксы (аас) — 'рот; устье' (Ондар, 2007: 19) указывает на то, что гора находится в том месте, где лога Большой Шамбалыг и Малый Шамбалыг выходят на равнину, т.е. у устья логов или, по-другому, около места входа (рта) в лога.

Сразу за водоразделом в верховьях логов (или долин водотоков) Большой и Малый Шамбалыг расположены урочища (части местности, отличные от окружающих или морфологические части ландшафта) с одноименными названиями. Судя по расположению на топографических картах надписей — названий урочищ, в качестве урочищ здесь выделяются северные залесенные склоны небольших гор. Урочище Шамбалыг, расположенное к югу от лога Малый Шамбалыг, характеризует равнинную степную местность. Совокупность вышеназванных географических объектов образует местность «Шамбалыг».

В 18 км на северо-восток от с. Шамбалыг находится небольшая гора Брунган (адаптированный вариант тувинского «Бурунгу-Хаан», см. топокарты старых годов изданий). Перспективный план этой горы можно видеть на космоснимке из базы данных Google.

«Бурунгу-Хаан» означает «древний хан». Исключительная красноречивость этого топонима дает богатую пищу для разных предположений, однако, отсутствие дополнительных материалов переводит возможные

интерпретации в категорию умозрительных.

В 23 км на восток-северо-восток от с. Шамбалыг расположена гора с не менее красноречивым названием — Бурганныг, в переводе с тувинского — «имеющий Бога, с Божеством». Вдоль южного, восточного подножья г. Бурганныг протекает одноименная речка, впадающая справа в речку Улуг-Ажык. В Туве много топонимов, в названиях которых присутствует слово «Бурган»: Бурган-Даг, Бурган-Даш, Бурганныг-Арт, Бурганныг-Тей, Бурганныг-Хая; кроме рассматриваемой горы, есть также гора Бурганныг вблизи сумона Бажың-Алаак (Ондар, 2007: 176). Интересно, что горы Бурганныг расположены в относительной близости от буддийских монастырей, в первом, нашем случае — монастырей «Шамбалыг» и «Тогостан-Нур» (см. ниже), во втором случае — монастыря «Устүү-Хүрээ». Имеются также конкретные сведения об орониме Бурганныг-Хая в Тоджинском кожууне (см. ниже).

К северу от сумона Шамбалыг имеется лог Хайыралыг. «Хайыра» — 'милость, пощада'; метафорически наименование «Хайыралыг» означает «оказывающая милость» (там же: 440). Аналогичные топонимы в Туве относительно широко распространены: например, так называется гора Хайыралыг-Даг (Каа-Хемский кожуун), речка Хайыралыг-Адыр (адыр — 'приток', Эрзинский кожуун) (там же: 440). Очевидно, слово «хайыралыг» тесно связано с однокоренным словом «хайыракан», которое также широко представлено в топонимике Тувы. Оно обозначает «почтительное название божества; Всевышний; медведь; дух земли; небесное тело. Небесное божество» (там же: 439).

К югу от сумона Шамбалыг расположен почти полностью залесенный горный массив Хаяалыг-Каът. «Хаяалыг» означает 'покрытый заревом; сияющий, лучезарный', «каът» - 'этаж; солнечная сторона отрога горного хребта (не покрытая лесом)' (Тувинско-русский..., 1968: 233, 471) с тофаларского «каът» может также обозначать 'уступ, террасу на склоне горы'; для сравнения — «Хаяалыг-Даг» — гора названа так потому, что заря касается вершины горы очень рано (Ондар, 2007: 40, 451).

Можно предложить два варианта объяснения данного топонима. Первый вариант: хотя этимология слова «каът» формально указывает на другое, предположим, что это слово в данном случае указывает на вершинную часть горы, которая освещается утренней и / или вечерней зарей, это само по себе уже является достаточным поводом относить эту гору к особо почитаемым. Второй вариант: в пределах горного массива

есть два не покрытых лесом участка, один из которых, размером примерно 4 x 2.5 км, расположен на северной (не солнечной) предгорной (более пологой, ровной) части массива, а второй – на юго-восточной части горы (небольшой участок на склоне отрога). В виду особенностей рельефа, показанных на топокарте, для этих двух участков не должны иметь место световые эффекты утренней или вечерней зари. Однако, это заключение будет корректным при условии заверки полевыми наблюдениями и допущении о статичности древесного покрова со времени появления данного топонима. Пока можно лишь предположить, что «хаялыг» здесь могло быть использовано не в значении 'покрытый заревом', а исключительно в значении 'сияющий, лучезарный', характеризующем один или оба не покрытых лесом участка этой горы.

У восточного подножья горы Хаялыг-Каът на топокарте масштаба 1:100000 показаны нежилые строения, под названием «Хурьи», что является адаптированным вариантом «хүрээ» — буддийского монастыря. По сообщению Т. Н. Прудниковой, во время посещения ею этого места вместе с археологами, последние находили предметы, однозначно указывающие на расположение здесь когда-то буддийского монастыря. Согласно данным, собранным С. К. Серенотом, Тогостан-Нур — это хүрээ, построенное в 1926 году около села Шамбалыг (Серенот, 2010: 90, 123). Очевидно, в это определение вкралась неточность — в 1926 году сумона Шамбалыг еще не было, а ко времени основания этого сумона сам монастырь уже не функционировал. За неимением других данных, предположим, что «Хурьи» указывают на место расположения монастыря Тогостан-Нур. Этот монастырь, скорее всего, просуществовал всего несколько лет, т.к. в 1930-х годах в Тувинской Народной Республике шло массовое уничтожение монастырских комплексов, доходило до того, что те люди, которые строили монастыри, они же их потом и разрушали (Монгуш, 2001: 117, 114).

По сведениям Т. Н. Прудниковой, первый дом сумона Шамбалыг был заложен на месте ранее разрушенного храма (яркий пример проявления идеологии того времени! — А.М.), называемого ею как Шамбалыгский монастырь. Она также пишет: «В народе сохранилось предание о святости места монастыря: человек, живущий в этом месте, никогда не умрет» (Прудникова, 1993). Это подтверждается сведениями о том, что в начале XX века практике Калачакры посвятили себя большие отделы крупнейших монастырей тувинцев и калмыков (Берзин, 2002: 42). Кроме того, в книге Н. К. Рериха приводится цитата из труда бурята Барадина: «по-

следнее время в Тибете, а главное, в Монголии основываются монастыри в честь Шамбалы» (Рерих, 2009: 235). Учитывая закономерное продвижение буддизма с юга — Индии и Тибета, на север через Монголию в Туву, можно предположить, что монастырь в честь Шамбалы был также основан и в рассматриваемой нами местности. Это согласуется также со сведениями из вышеприведенного рассказа-легенды Ч. Ч. Куулара.

В юго-западной части рассматриваемой территории расположена гора Арарат. Название горы весьма интригующее, но его происхождение, к сожалению, еще не неизвестно.

В южной части данной территории протекает речка Ишкэндер, правый приток р. Сой (Соя). Т. Н. Прудникова, ссылаясь на статью народного писателя Чувашии Мишши Юхма (наст. имя — М. Н. Ильин), в связи с происхождением названия этой речки, обращает внимание читателя на то, что «Александр Македонский, Двурогий Искандер, желая обрести бессмертие, стремился в страну Саргун — Шамбалу» (Прудникова, 1994). Однако, помня об ограничениях в использовании имен людей в тюркских топонимах Тувы, предложим такой вариант происхождения гидронима: «ишкэн» — 'пивший', «дээр» — 'трогать', т.е. пить [воду из речки] — до-трагиваться [до нее]. Интересно, что А. Македонского и Туву, в частности, местность Тере-Холь в одноименном кожууне, роднят легенды с похожими сюжетами, в основе которых лежат предания о больших ушах Двурогого Искандера (Низами, 1986: 492) и царя местности Тере-Холь с ослиными ушами (Төрээн..., 2003: 113).

На рассматриваемой территории имеется также топоним Ырлаар-Хорум (Поющий Хорум), точное место расположения которого не указывается. В 2005 г. Кыргыз Ойдуп оглу Бюрбю рассказал М. Б. Кенин-Лопсану историю следующего содержания. Он слышал о «Поющем Хоруме» от одного старика. Когда этот старик пас овец, он подошел к бугорку-хоруму, находящемуся недалеко от местности Шамбалыг Тандинского кожууна (раньше Шамбалыг относился к этому кожууну. — А. М.). Вдруг перед его глазами появился всадник на черном коне, который объехал вокруг это место, потом как будто заехал внутрь Поющего Хорума и после этого в его ушах слышались разные мелодии разных песен (Кенин-Лопсан, 2010: 234–235). О «поющих» сакральных объектах Тувы речь будет продолжена ниже.

Таким образом, на основании вышесказанного можно считать, что названия почти всех рассмотренных топонимов отражают сакральную природу соответствующих им географических объектов. Территорию, на

которой компактно расположены эти объекты, логично рассматривать как сакральную территорию Шамбалыг (о сакральных объектах и территориях см.: Иванов, 2011: электр. ресурс).

В связи со строительством железной дороги в Туву становится все более очевидной необходимость в составлении и официальном утверждении перечня охраняемых сакральных объектов и территорий, которыми богата Тува. Статус такого перечня должен позволять оказывать решающее влияние при планировании земельных, инфраструктурных, промышленных проектов. Это очень трудная, но нужная всем нам миссия (Святылища и сакральные места..., 2009: электр. ресурс; Закон о защите..., 2010: электр. ресурс). Можно воспользоваться опытом наших соседей из более развитых в промышленном отношении регионов — Алтая, Хакасии и Бурятии.

Мы живем на удивительной, красивой земле Тувы. В связи с этим приведем примеры других территорий, подобных Шамбалыгу. В восточной части горы Буура, на вершине которой лежит легендарный демирсал (железный плот) со времен потопа (Ондар, 2007: 177 и др.), протекает река Эжим. Когда человек поднимается в ее верховья, он не может сдержать возглас удивления и восхищения, вызванного красотой и величием открывшегося ему пейзажа высокогорных лугов и тайги. Об этой местности есть другая красивая легенда с таинственным названием «То, о чем нельзя говорить» (Тыва улустун..., 1995: 28). Другой случай: когда мы бываем на хребте Эргек-Дыргак-Тайга (досл. 'большой палец с ногтем', см.: Кенин-Лопсан, 2010: 203) около озера Черное, в голову сама собой приходит одна и та же мысль: «Если есть рай на Земле, то он должен быть примерно таким».

Конечно, нельзя обойти вниманием Тоджу: «Кто не видел Тоджу, тот не видел Тувы». Профессор Н. В. Абаев в своей статье обосновывает сакральную природу Тоджинской котловины и древнейшие корни тувинцев (Абаев, 2011), что не может не вдохновлять жителей Тоджинского кожууна и всей Тувы.

В книге М. Б. Кенин-Лопсана имеются сведения об горе Бурганныг-Хая ('Божественной скале'), расположенной в местечке Талым Тоджинского кожууна. В книге приводится рассказ местного жителя о том, что это культовое место, там живет дух этой скалы, который временами заводит протяжную песню, дающую эхо. На самой вершине скалы есть полянка, круглая, как место от юрты, вокруг нее выросли кедры дивной красоты, будто их посадил человек. На том священном месте находится рот земли.

С этой скалой связан ряд запретов и правила поведения человека (Кенин-Лопсан, 2010: 193).

В этой же книге М. Б. Кенин-Лопсана описаны со слов местных жителей другие подобные места: 1) В Овюрском кожууне есть тихое место Чер-Аксы ('Рот Земли'), где после захода солнца отчетливо слышны смех, пение и разговоры невидимых людей. Говорят, кто слышал пение певцов местности Чер-Аксы, тот становился знаменитым певцом; 2) В Тес-Хемском кожууне есть место Ырлаар-Хорум, по-русски — Поющий Хорум («Хорум», в данном случае, может означать груды камней или надмогильный курган (Тувинско-русский..., 1968: 485). Где находится это место, старые люди не говорят. Когда приближаешься к нему, слышатся различные мелодии... (там же: 227, 234).

На западе Тувы есть река Чыргака, название которой происходит от тувинского глагола "чыргаар" — 'блаженствовать, благоденствовать' и самодийского элемента –кы 'река' (Ондар, 2007: 504). Корневое слово этого названия также связано со словом «Чыргалаң», которое, по сведениям А. Щ. Хертека, имеет два значения: 1) Дываажан, 2) Нирвана. Добавим, что в Туве есть несколько топонимов Чыргаланды (Ондар, 2007).

Ранее мы были в бассейне р. Чыргака два раза в разные годы, полевой лагерь ставили в пойме реки, и оба раза здесь, по сравнению с другими "обычными" местностями, физически ощущалось веяние своего рода покоя, умиротворенности. Геолог Б. В. Никитов, проводивший здесь геологическую съемку в 1970-х годах, особое отношение к этой территории выразил в своих стихах "Люблю тебя, о, Чиргакия" и рассказе "Чиргакская лирическая" (Вокруг сердца Азии..., 2006: 105, 108). С местными жителями мы общались относительно немного, но первое, устойчивое впечатление такое: это отзывчивые люди, которые таят в себе какую-то внутреннюю красоту.

Шамбала — Шамбалыг — Духовность. Обобщая вышесказанное, сделаем предварительное заключение. На наш взгляд, Туву отличает как обилие сакральных мест, так и уникальное многообразие, качество и гармоничное сочетание ландшафтов. Концепция Л. Н. Гумилева о биосфере (ландшафтах) как об одном из ведущих факторов этногенеза еще остается не доказанной, хотя, возможно, она много дала бы для понимания этногенеза тувинцев. Вместе с тем, мы полагаем, что Тува — это пример территорий, располагающих прекрасными условиями для развития в человеке творческих способностей, осознания связи человека с природой, с мироздани-

ем. Нам необходимо всегда помнить обо всем этом, свято хранить то, что имеем, и стремиться быть духовно более развитыми существами. Лучшим способом для этого является сохранение и массовое воплощение в жизнь традиций национальной культуры, состоятельность и необходимость поддержания которой доказана всем опытом жизни наших предков.

Осмысленное понимание местности «Шамбалыг» и других подобных местностей Тувы как священных, сакральных, будет способствовать духовному совершенствованию как залогоу нашего процветания и гармонизации отношений с окружающей средой. Мы полагаем, что «Шамбалыг» — это феномен, тесно связанный со священным словом Азии «Шамбала» и характеризует он не только одноименную территорию, но и другие подобные территории Тувы. «Шамбалыг» — это символ, пробуждающий наши духовные устремления.

Благодарности. Автор от всего сердца благодарит А. Щ. Хертека, Ч.Ч.Куулара и Т. Н. Прудникову за беседы, информацию, консультации и важные замечания по тексту статьи, В. С. Салчака — за помощь в поиске рукописных и опубликованных источников, а также многих других лиц, оказавших помощь автору при работе над материалом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев, Н. В., Аюпов, Н. Г. (2010) Этноэкологические традиции тюрко-монгольских народов в тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней Азии. Кызыл : Изд-во ТывГУ.
- Абаев, Н. В. (2011) О прародине всех тюрков и монголов: «Эргенекон», «Эргунэ-хун» или Танну-Урянхай? [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журн. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_9/3042-abaev.html (дата обращения: 10.02.2012).
- Автодорожные атласы России. Республика Тыва (2003). Иркутск : ФГУП «Восточно-Сибирское аэрогеодезическое предприятие».
- Берзин, А. (2002) Принятие посвящения Калачакры / Пер. с англ. СПб. : Нартанг.
- Бернбаум, Э. (1980) Путь в Шамбалу [Электр. ресурс] / Пер. с англ. URL: <http://hpb.narod.ru/shambala.htm> (дата обращения: 16.12.2011)
- Бутанаев, В. Я., Монгуш, Ч. В. (2005) Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова.
- Вокруг сердца Азии: сборник стихов и прозы тувинских геологов и не только... (2006) / Составители А. А. Монгуш, В. А. Попов, С. Г. Прудников. Кызыл : ТувИКОПР СО РАН.
- Гумилев, Л. Н., Кузнецов, Б. И. (1968) Шамбала в легендах и истории // Азия и Африка сегодня. № 5. С.48–50.
- Закон о защите сакральных мест не вошел в федеральные нормы (2010) // Тува.Азия. 19 апреля. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/1602-zakon.html> (дата обращения: 10.02.2012).
- Иванов, А. В. (2011) Сакральные территории как хранилища традиционных ценностей евразийских народов (на примере плоскогорья Укок на Алтае и долины Эрдэнэбурэн в Западной Монголии) [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журн. № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_12/4194-ivanov.html (дата обращения: 14.02.2012).
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2006) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (2010) Кара Дээрниң тыныжы. Дыхание Черного Неба. Кызыл : Тувинское

книжное изд-во.

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев : структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ.

Легенда о Шамбале [Электр. ресурс] // Anavrita. URL: http://anavrita.com/index.php?option=com_content&view=article&id=14:2011-01-18-17-10-23&catid=6:2011-01-03-06-40-31&Itemid=12 (дата обращения: 12.02.2012).

Мижит, Л. С. (2009) Тройственные образы в мифологии и фольклоре тувинцев [Электр. ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журн. №4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_4/920-mizhit.html (дата обращения: 14.02.2012).

Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск : Наука.

Монгуш, М. В. (2010) Индийская мозаика (путевые заметки, интервью, встречи) [Электр. ресурс] // «Новые исследования Тувы». Серия «Специальное издание». URL: http://www.tuva.asia/lib/special_edition/2246-special_mongush.html (дата обращения: 14.02.2012).

Низами, Г. (1986) Собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 5. Искандер-наме. / Пер. с фарси К. Липскерова. М. : Худож. лит-ра.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. 2-е изд. Кызыл : Тувинское книжное изд-во.

Прудникова, Т. Н. (1993) Шамбала сияющая: легенды и гипотезы // Тувинская правда (газета) 16 октября.

Прудникова, Т. Н. (1994) Шамбала сияющая: продолжение гипотез // Содействие (газета). № 16 (94). 21–28 апреля.

Рерих, Н. К. (2009) Сердце Азии. Сказки. Дневники. М. : Эксмо.

Рерих, Ю. Н. (1990) К изучению Калачакры. Паралокасиддхи / Пер. с англ. и комм. Н. Н. Шабанова. Харьков : Изд-во «Основа» при Харьковском государственном университете.

Самдан, З. Б. (2004) Чылбыга Айны канчап сырыпканыл? Тыва улустун бурун-чугаалары. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери.

Святылища и сакральные места Тувы защитят законом (2009) [Электр. ресурс] // Тува.Азия. 17 декабря. URL: <http://www.tuva.asia/news/tuva/941-svyat-tuva.html> (дата обращения: 10.02.2012).

Серенот, С. К. (2010) Сарыг шажынның тайылбырлыг словары. Кызыл.

Татаринцев, Б. И. (2002) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. 2.

Тинлей, Геше (2011) Буддийская логика : Комментарий к трактату Дхармакирти 'Праманаварттика' / Под ред. И. С. Урбанаевой (отв. ред) и А. Ю. Коноваловой. Улан-Уде : Изд-во «Дже Цонкапа».

Төрээн чугаа. Эге школаның 4-кү клазынга өөредилге ному (2003) / Б. Л.-С. Ондар, Н. С. Конгар, А. С. Шоюн. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери.

Тувинско-русский словарь (1968) / Под ред. Э. Р. Тенишева. М. : Изд-во «Советская энциклопедия».

Тыва улустун мифтери болгаш тоолчургу чугаалары (1995). Кызыл : Тываның ном үндүрер чери.

Федорова, Л. В. Земля Олонхо — Северная Шамбала [Электр. ресурс] // Земля Олонхо. URL: <http://olonkholand.ru/olonkho-i-tengriantstvo/severnaya-shambala> (дата обращения: 17.12.2011).

Численность постоянного населения Республики Тыва по сельским населенным пунктам на 1 января 2011 года (статистический бюллетень) (2011). Кызыл : Тывастат.

Шамбала — это не миф (2010) / Авт.-сост. Н. Ковалева. М. : Эксмо.

Шамбала сияющая (2002) / Сборник. Б/м : Восточное Рериховское общество «Урусвати».

Шойгу, К. (2000) Перо черного грифа. Изд. 2-ое, доп. Кызыл : Новости Тувы.

“SHAMBALYG” AND SPIRITUAL CULTURE OF PEOPLE OF TUVA

A. A. Mongush

Abstract: The mythology and toponymics of “Shambhalyg” sacral territory, etymology of words “Shambhala” and “Shambhalyg”, and also spiritual phenomenon of Shambalyg which is the derivative of the Shambhala world are considered in the article. Problems of studying and protection of sacral territories also rise in the article.

Keywords: Shambhala, Shambhalyg, Tuva, spirituality, mythology, etymology, toponymics, sacred, sacral.